

■ ■ ■ Партия власти: проблема консолидации основных кластеров политической власти через призму института общественного мнения

Осипов А.В.

Ленинский районный суд г. Ростова-на-Дону, Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Аннотация: В статье представлены результаты актуального анализа феномена партии власти на основании тенденций партогенеза и данных социальных мониторингов 2019–2021 годов. Автор показывает, что проблема консолидации основных кластеров политической власти современной России, рассмотренная через призму феномена партии власти должна решаться с учетом результатов анализа института общественного мнения, поскольку он связан с процессами легитимации политической власти и достижением социально-политического консенсуса. В контексте данных опросов общественного мнения по ключевым политическим вопросам феномен партии власти выступает интегральным явлением, которое аккумулирует социальные ожидания общества, актуальный запрос на ценностно ориентированную демократическую власть. Вместе с тем, современная политическая партия власти не вполне соответствует параметрам политической субъектности и социальным ожиданиям. С одной стороны, в общественном сознании она является оплотом и гарантом стабильности, проводником общенациональных интересов, основным актором процессов консолидации политической власти. С другой стороны, фиксируется разрыв между властью и обществом, между социальными ожиданиями россиян и современной социально-политической реальностью, между запросом на демократическое участие граждан в политических процессах страны и реальной практикой ротации партийных элит, электоральным поведением, электоральными предпочтениями россиян и процессами политического управления страной.

Ключевые слова: политическая власть, политическая партия, партия власти, институт общественного мнения, электоральный процесс, электоральные ожидания, политические технологии, консолидация политической власти

Для цитирования: Осипов А.В. Партия власти: проблема консолидации основных кластеров политической власти через призму института общественного мнения // Коммуникология. 2022. Том 10. № 1. С. 167-175. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-1-167-175.

Сведения об авторе: Осипов Александр Владимирович – кандидат политических наук, судья, Ленинский районный суд г. Ростова-на-Дону. Адрес: 344082, Россия, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская ул., 9. E-mail: osipov.82@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию: 04.11.2021. *Принята к печати:* 16.02.2022.

Политическая власть – ёмкий и многоуровневый концепт политических наук и общественного сознания. С одной стороны, он связан с государством как основным актором политических процессов и институтов, а с другой стороны, в общественном сознании - включает всю совокупность политических субъектов и про-

цессов, которые влияют на формирование и реализацию современной государственной и публичной политики.

В числе основных кластеров политической власти следует выделить политическую элиту, политические партии и гражданское общество. Именно в результате взаимодействия между обозначенными кластерами происходит становление современной политической власти и ее консолидация. Процесс консолидации политической власти, в свою очередь, предполагает не только концентрацию и координацию власти в целях стабилизации политического режима, но и последующую легитимацию власти на общенациональном уровне. Это означает, что консолидация политической власти, помимо концентрации политических усилий и ресурсов, предполагает политическую коллаборацию основных акторов на базе стратегических общенациональных ценностей, а также с учетом оценок политической деятельности облеченных властью субъектов. Соответственно интерес политологии к институту общественного мнения является актуальным и непреходящим. Особенно актуальным применительно к обозначенной теме представляется анализ общественного мнения по вопросам, связанным с общенациональным политическим лидером и близких к нему политических структур политического управления, элитного и партийного кластера.

Для результативного комплексного анализа партийного кластера в контексте проблемы консолидации политической власти современной России обратимся к рассмотрению общественного мнения, отношения россиян к партии власти, а также особенностей современного отечественного партогенеза и функционирования партии власти. Здесь важно отметить, что не только актуальный рейтинг действующей партии власти «Единая Россия» заслуживает внимания, но и наличие в обществе самого представления о партии власти, ее идеальный образ, комплекс общественных ожиданий, связанный с феноменом партии власти, и так далее.

Феномен партии власти

Следует отметить, что феномен партии власти – это системообразующий феномен электорального поведения, поскольку партия власти во многом олицетворяет для общества действующую власть. Голосуя за или против партии власти, избиратель голосует за или против существующей власти. Можно сказать, что партия власти фундирует систему координат, в которой осуществляется электоральный выбор. Избиратель, прежде всего, определяется по отношению к партии власти и партиям-партнерам, и только, если он против существующей власти и проводимой ее политики, обращает внимание на спектр представленных для голосования оппозиционных партий. Иначе говоря, партия власти в представлении электората, это действующая власть в целом, по отношению к которой он формирует ряд оценок, представлений, ожиданий и так далее. В этом смысле идеальный образ, ожидания избирателя относительно того, какой должна быть действующая власть и олицетворяющая ее партия власти, не менее важны, чем текущие рейтинги доверия политикам и политическим партиям.

Применительно к российской современной политической действительности под партией власти понимается партия «Единая Россия», которая эволюционировала в сознании граждан от партии 90-х годов «Наш дом – Россия», а также ассоциативно связана с названиями партий «Единство» и «Отечество».

Следует отметить, что в отечественной политологии интерес к исследованию партии власти традиционно актуализируется в предвыборный и поствыборный периоды, поскольку позволяет обозначить и проанализировать основные тенденции партогенеза, сопоставить реальные результаты электорального поведения и электоральные ожидания, опираясь на факты и результаты выборов. Исследования партийного кластера, с акцентом на анализе партии власти, наиболее активно проводились в период 2009-2012 г.г., а также продолжаются в 2019-2021 г.г. в преддверии выборов 2021 года. При этом под партией власти понимается в общем смысле партия у власти, которая доминирует в парламенте, связана с верховным политическим лидером страны, поддерживает, легитимирует и воспроизводит существующий политический режим. Для характеристики партии власти так же используются термины «доминирующая партия», «гегемон-партия». В современном российском контексте речь идет о партии «Единая Россия», которая связана с президентом РФ и персонифицирована в образе В.В. Путина.

Партия власти и персоналистский режим

В современной политологии связь между партией власти и персоной верховного политического лидера получила определение в понятиях персоналистского политического режима и электорального авторитаризма, которые указывают на то, что партия власти создается политическим лидером с целью легитимации собственного персоналистского авторитарного режима правления, обеспечения механизмов политического доминирования его решений в парламенте, подавления политической оппозиции и т.д. [Geddes, Wright, Frantz]. Такая партия обслуживает выстроенную верховным лидером властную вертикаль. Как самостоятельный институт партия власти в условиях персоналистского режима власти и электорального авторитаризма организационно слаба, поскольку она создана для поддержания и расширения полномочий лидера, а не самостоятельной выработки и реализации политических решений. Развитая структура партии власти обеспечивает авторитарное руководство страной на всех уровнях властной вертикали – партийные функционеры всех уровней обеспечивают проведение в жизнь принципа единоначалия, массовую поддержку лидера «снизу», нивелирование оппозиции, опираясь на мощный политико-административный ресурс.

Отечественный партогенез свидетельствует в пользу правомерности указанных определений партии власти. Выстроенная в России президентская вертикаль власти и партия Единая Россия тесно взаимосвязаны. Большинство руководителей регионов и муниципалитетов – члены партии Единая Россия. С одной стороны, это обеспечивает сильную исполнительную власть на федеральном, региональном, местном уровнях, что препятствует процессам сепаратизма и име-

ет определенный положительный эффект политического управления. С другой стороны, – ситуация, когда партия власти обслуживает персоналистский режим правления препятствует развитию демократических институтов политического управления. Поскольку в парламенте у остальных партий нет возможности реально влиять на политический курс страны, оппозиция и гражданское общество отчуждаются от власти, партийная и электоральная система как демократические институты вырождаются в имитационные структуры поддержания действующей власти и ее лидера [Попова].

Следует так же отметить, что политологическая критика партии власти так же концентрируется вокруг факта, что партия власти не имеет достаточного уровня политической субъектности, поскольку она не вырабатывает самостоятельных политических решений, выступает формально от имени российской нации, а реально – от имени президента, проводит его политическую волю, опираясь на административный ресурс, игнорирует конструктивный диалог с оппозицией и т.д. [Батраева].

Восприятие партии власти населением

Проекция обозначенной политической ситуации на уровне института общественного мнения выглядит следующим образом. Большинство опрошенных россиян понимают значение термина «партия власти» и убеждены, что в российской политике она существует, это партия «Единая Россия». Примечательно, что более пристальное внимание данному феномену уделяют те респонденты, которые с проводимой партией власти политикой не согласны. Среди жителей столиц и больших городов выше процент тех, кто знаком с понятием «партия власти», чем среди жителей сельской местности. Более того, по данным ВЦИОМ «66% опрошенных россиян считают, что партия власти нашей стране необходима»¹. Это подтверждает вывод о том, что партия власти во многом олицетворяет для общества государственную политику и действующую власть в качестве необходимого системообразующего элемента государственного управления, поэтому существование демократической партии власти необходимо для современного электорального процесса и института демократических выборов. В пользу этого говорит и факт, что более двух третей опрошенных «прямо возлагают ответственность за действия всех чиновников на партию власти (69%)»². Более того «69% наших сограждан считают, что партия власти должна нести ответственность за всех представителей власти, в том числе беспартийных»³.

Подавляющее большинство респондентов (90%) воспринимают партию власти как некий образец и эталон политической жизни, поэтому ожидания в ее адрес,

¹ Прекрасная «Единая Россия» будущего // Аналитический доклад ВЦИОМ, 20 ноября 2019 [эл. ресурс]: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/prekrasnaya-edinaya-rossiya-budushhego> (дата обращения: 15.10.2021).

² Там же.

³ Там же.

критика и т.д. значительно выше, чем по отношению к остальным политическим партиям. В этом можно усмотреть историческое влияние российских традиций восприятия власти, ассоциации власти и государства, власти и правящей элиты, партии власти и общенационального политического лидера. Т.е. партия власти это не только партия, но и лицо существующей политической власти. Более того, опросы показывают существующие в обществе ожидания, что партия власти должна заботиться о чистоте своих рядов, практикуя публичные и внутривнутрипартийные взыскания, вплоть до исключения из партии, с членов партии за недостойное поведение. Можно усмотреть в этом наследие авторитаризма и менталитета советской эпохи, в которой периодически происходили устранение внутренних конкурентов и показательные публичные «чистки», а также проявление подданнического типа политической культуры, все еще характерного для России. Вместе с тем, в этом можно усмотреть и более общий культурно-исторический психологический механизм реакции общества на кризисные явления социально-политической жизни, выходом из которых на протяжении истории человечества провозглашалась политика обновления, сопровождаемая изгнанием и отлучением от власти виновных и недостойных.

В современном общественном мнении, каждый из членов партии власти – это лицо политической власти страны. Достойным внимания представляется так же выявленный факт, что две трети опрошенных россиян считают, что партия власти несет ответственность за результаты политической жизни не только в целом в стране, но даже в тех регионах, где она формально не представляет большинство в парламенте.

Отношение к массовым идеологиям (исследования ВЦИОМ)

Несмотря на то, что конец XX века – начало XXI характеризуется в России упадком идеологий, настороженным отношением к массовым идеологиям со стороны политических элит «87% опрошенных придерживаются мнения, что у партии власти должна быть идеология». В этом можно усмотреть реакцию общества на кризис общенациональной идентичности, запрос на национальную идею, а также историческое наследие советской эпохи, в которой партия власти – КПСС была честью, совестью и идеологическим вдохновителем эпохи для партийных и беспартийных советских граждан. Проведенный в феврале 2021 опрос общественного мнения по вопросам политики и задач государства в текущей ситуации показал, что «83% россиян считают, что сейчас политика государства в первую очередь должна быть направлена на сохранение и укрепление традиций и традиционных ценностей»¹. С одной стороны, поскольку для идеологии партии власти в целом характерны консервативные тенденции, опора на представле-

¹ Государство и общество: цели, приоритеты, императивы // Аналитический доклад ВЦИОМ, 12 февраля 2021 [эл. ресурс]: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvo-i-obshchestvo-celi-priority-imperativy> (дата обращения: 17.10.2021).

ния о России как о великой державе, можно сделать вывод о том, что идеология партии власти во многом совпадает с ожиданиями россиян. С другой стороны, очевидно, что декларативное и инструментальное отношение к традиционным ценностям в отсутствие достаточной степени политической субъектности у партии власти, реального обеспечения демократической модернизации России, может привести к политическому застою и социально-экономическому отставанию России от мировых держав.

Следует отметить, что общество оказалось расколотым по вопросу о необходимости периодической смены партии власти. С одной стороны, примерно половина россиян высказала запрос на перемены, периодическое обновление, ротацию партий, смену партии власти другими партиями. Это можно интерпретировать с точки зрения анализа темы как запрос общества на осуществление демократических процедур элитной ротации, наличие в обществе неудовлетворенности политикой действующей правящей партии. С другой стороны, в обществе существует запрос на стабильность политической власти, опасения социальных потрясений в результате смены власти и партийной борьбы. Поэтому примерно равная в процентном отношении половина общества хотела бы, чтобы партией власти неизменно или как можно дольше оставалась «Единая Россия», образ которой связан со стабильностью в стране и наведением порядка. Это подтверждается так же фактом, что среди сторонников действующей партии власти и президента процент отрицающих необходимость партийно-элитной ротации, число тех, кто считает, что партией власти должна оставаться партия «Единая Россия», значительно выше, чем среди респондентов в целом.

Запросы электората к развитию партии власти

Если оценивать характер ожиданий по отношению к развитию партии власти «Единая Россия», то аналитики ВЦИОМ выделяют как минимум три вектора, анализ которых представляется значимым с точки зрения раскрытия темы:

1. Первый связан с запросом на более тесное сотрудничество партии власти с населением (43%). Т.е. почти половина опрошенных россиян выступает за консолидацию существующей политической власти по линии «партия власти – общество».

Следует отметить, что это постоянная, не реализованная в политической практике тенденция и запрос, который фиксируется на основании данных социальных мониторингов на протяжении последних десятилетий. Процессы циркуляции политических партийных элит, изменения их качественного и количественно состава не преодолели разрыв власти и общества. С одной стороны, в последние десятилетия, можно зафиксировать, что общество сплотилось вокруг фигуры президента как общенационального лидера и партии власти перед лицом внешних угроз, а также тот факт, что современные интерактивные технологии политического взаимодействия приблизили политическую партийную элиту к простым гражданам. По крайней мере, в пространстве электронной среды у граждан появи-

лась формальная возможность лично обращаться в администрацию президента, подписываться на персональные страницы политических лидеров страны в социальных сетях, участвовать в общественных обсуждениях нормативно-правовой деятельности президента, партии и правительства, голосовать по вопросам поправок в Конституцию РФ и т.д.. С другой стороны, согласимся, что за последние двадцать лет партия власти значительно укрепила властную вертикаль и президентскую власть, еще более увеличив разрыв между правящей политической элитой и обществом, и что участие граждан в нормативно-правовой деятельности правящей элиты носит в большей степени формальный номинальный, чем реальный характер. Это проявляется в одностороннем режиме функционирования институтов и технологий электронного правительства, отсутствием реально работающих демократических механизмов выдвижения во власть, элитной ротации, вертикальных социально-политических лифтов и т.д. Данный факт, как показывают опросы общественного мнения, осознается обществом и проявляется в увеличении индексов протестной активности¹, перемещении политической активности в сетевые электронные структуры, образованием сетевых электоральных кластеров и так далее.

2. Второй вектор связан «с запросом населения на омоложение состава партии (23%) и обновление руководства партии (18%)»². Данный запрос можно интерпретировать как запрос на внутри элитную ротацию, а также на поиск возможности молодежи более активного участия в политической жизни страны, запрос вертикальных партийных лифтов, демократические процедуры циркуляции элит.

3. Третий вектор, в процентном отношении более слабый по сравнению с предыдущими, направлен на усиление профессиональной составляющей внутри партии власти, усовершенствование политических программ, способов коммуникации [Шарков, Киреева], а также отчетности перед избирателями. Избиратели хотели бы видеть новые лица в партии, увеличить число ее сторонников, а также больше уважаемых авторитетных в обществе людей³.

Выводы. Результаты актуального анализа феномена партии власти на основании тенденций партогенеза и данных социальных мониторингов 2019–2021 годов показывают: проблема консолидации основных кластеров политической власти современной России, рассмотренная через призму феномена партии власти должна решаться с учетом результатов анализа института общественного мнения, поскольку он связан с процессами легитимации политической власти и достиже-

¹ ВЦИОМ: Общественный протестный потенциал [эл. ресурс]: <https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial> (дата обращения: 19.10.2021).

² Прекрасная «Единая Россия» будущего // Аналитический доклад ВЦИОМ, 20 ноября 2019 [эл. ресурс]: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/prekrasnaya-edinaya-rossiya-budushhego> (дата обращения: 15.10.2021).

³ Там же.

нием социально-политического консенсуса. В контексте данных опросов общественного мнения по ключевым политическим вопросам феномен партии власти выступает интегральным явлением, которое аккумулирует социальные ожидания общества, актуальный запрос на ценностно ориентированную демократическую власть. Вместе с тем, современная политическая партия власти не вполне соответствует параметрам политической субъектности и социальным ожиданиям. С одной стороны, в общественном сознании она является оплотом и гарантом стабильности, проводником общенациональных интересов, основным актором процессов консолидации политической власти. С другой стороны, фиксируется разрыв между властью и обществом, между социальными ожиданиями россиян и современной социально-политической реальностью, между запросом на демократическое участие граждан в политических процессах страны и реальной практикой ротации партийных элит, электоральным поведением, электоральными предпочтениями россиян и процессами политического управления страной.

Источники

Батраева О.Б. (2012). Партия власти в российском модернизационном процессе // *Власть*. № 6. С. 21-24.

Государство и общество: цели, приоритеты, императивы // Аналитический доклад ВЦИОМ, 12 февраля 2021 [эл. ресурс]: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvo-i-obshchestvo-celi-prioritety-imperativy>.

Киреева О.Ф., Шарков Ф.И. (2021). Новые цифровые технологии в профессиональной коммуникации // *Коммуникология: электронный научный журнал*. Том 6. No 2. С. 45-62.

Попова Ю.В. (2020). Единая Россия как опорный институт персоналистского режима // *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. № 3. С. 87-95.

Прекрасная «Единая Россия» будущего // Аналитический доклад ВЦИОМ, 20 ноября 2019 [эл. ресурс]: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/prekrasnaya-edinaya-rossiya-budushhego>.

Шарков Ф.И. (2016). Визуализация политического медиапространства // *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 97-107.

Geddes B., Wright J., Frantz E. (2018). *How Dictatorships Work*. New York: Cambridge University Press.

■ ■ ■ Party of Power: the problem of consolidating the main clusters of political power through the prism of the institution of public opinion

Osipov A.V.

Leninsky District Court, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article presents the results of the current analysis of the phenomenon of the party of power based on trends in partogenesis and data from social monitoring in 2019–2021. The author shows that the problem of consolidating the main clusters of political power in modern Russia, considered through the prism of the phenomenon of the party of power,

should be solved taking into account the results of the analysis of the institution of public opinion, since it is associated with the processes of legitimizing political power and achieving socio-political consensus. In the context of these opinion polls on key political issues, the phenomenon of the party of power is an integral phenomenon that accumulates social expectations of society, an urgent request for a value-oriented democratic power. At the same time, the modern political party of power does not quite correspond to the parameters of political subjectivity and social expectations. On the one hand, in public consciousness, it is a stronghold and guarantor of stability, a conductor of national interests, and the main factor in the processes of consolidating political power. On the other hand, there is a gap between power and society, between the social expectations of Russians and the modern socio-political reality, between the request for democratic participation of citizens in the political processes of the country and the real practice of rotating party elites, electoral behavior, the electoral preferences of Russians and the processes of political governance of the country.

Keywords: political power, political party, party of power, institution of public opinion, electoral process, electoral expectations, political technologies, consolidation of political power

For citation: Osipov A.V. (2022). Party of power: the problem of consolidating the main clusters of political power through the prism of the institution of public opinion. *Communicology (Russia)*. Vol. 10. No. 1. P. 167-175. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-1-167-175.

Inf. about the author: Osipov Alexander Vladimirovich – CandSc (Polit.), Judge of the Leninsky District Court of Rostov-on-Don. Address: 344082, Russia, Rostov-on-Don, Pushkinskaya St., 9. E-mail: osipov.82@inbox.ru.

Received: 04.11.2022. *Accepted:* 16.02.2022.

References

- Batraeva O.B. (2012). Party of power in the Russian modernization process. *Vlast*. No. 6. P. 21-24 (In Rus.).
- Geddes B., Wright J., Frantz E. (2018). *How Dictatorships Work*. New York: Cambridge University Press.
- Kireeva O.F., Sharkov F.I. (2021). New digital technologies in professional communication. *Communicology: electronic scientific journal*. Vol. 6. No. 2. P. 45-62 (In Rus.).
- Popova Yu.V. (2020). United Russia as a supporting institution of the personalist regime. *Bulletin of the Omsk University. Series Historical Sciences*. No. 3. P. 87-95 (In Rus.).
- Sharkov F.I. (2016). Visualization of political media space. *Polis. Political studies*. No. 5. P. 97-107 (In Rus.).
- State and Society: Goals, Priorities, Imperatives. VTsIOM analytical report, February 12, 2021 [el. resource]: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvo-i-obshchestvo-celi-priority-imperativy> (In Rus.).
- The Beautiful United Russia of the future. Analytical report of VTsIOM, November 20, 2019 [el. source]: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/prekrasnaya-edinaya-rossiya-budushhego> (In Rus.).